

ПРИСЯДЬТЕ НЕ НАДОЛГО

В ПЕТЕРБУРГЕ НАКАНУНЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ ПОД АРЕСТОМ ОКАЗАЛОСЬ ДВЕНАДЦАТЬ ОППОЗИЦИОННЫХ АКТИВИСТОВ. ИХ ОТПРАВИЛИ В СПЕЦПРИЕМНИК ЗА УЧАСТИЕ В УЛИЧНОМ ПРОТЕСТЕ, НО НЕ СРАЗУ ПОСЛЕ НЕГО, А ПОЛТОРА МЕСЯЦА СПУСТЯ — ТАК, ЧТОБЫ АКТИВИСТЫ ОКАЗАЛИСЬ ВЫКЛЮЧЕНЫ ИЗ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НА ВРЕМЯ ГОЛОСОВАНИЯ, ЧТО ПОРОДИЛО В ОППОЗИЦИОННОЙ СРЕДЕ МЕТАФОРУ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНСЕРВЫ». О ТОМ, КАК МЕНЯЛАСЬ СТРАТЕГИЯ ПЕТЕРБУРГСКИХ ВЛАСТЕЙ ПО РАБОТЕ С ПРОТЕСТУЮЩИМИ НА УЛИЦАХ, — В МАТЕРИАЛЕ SR. КСЕНИЯ МИРОНОВА, АЛЕКСАНДРА ЯХОНТОВА

В течение месяца перед президентскими выборами в судах Санкт-Петербурга не прекращались заседания по делам оппозиционных активистов. За участие в протестных акциях — митинге сторонников оппозиционера Алексея Навального 28 января и пикете в поддержку политзаключенных — суд арестовал больше десяти активистов. В каждом случае срок ареста суд выбирал таким образом, чтобы оппозиционер оказался на свободе уже после президентских выборов (чем ближе к дню голосования заседал суд, тем короче становился срок ареста). Самое жесткое наказание — по 25 суток — получили лидер региональной «Открытой России» Андрей Пивоваров, координатор петербургского штаба Алексея Навального Денис Михайлов и активист движения «Весна» Артем Гончаренко. При этом господин Михайлов к тому моменту уже отсидел 30 суток в спецприемнике за призывы участвовать в «забастовке избирателей», а господин Гончаренко вовсе не присутствовал на этой акции — он лишь выставил в окно своего дома, рядом с которым проходили протестующие, большую желтую утку. Наказание к активистам применили отложенное: их задержали спустя месяц после самой протестной акции, которая к тому же была абсолютно мирной. Это дало сторонникам арестованных и их защитникам в суде основания утверждать, что аресты были политически мотивированными и имели своей целью изолировать оппозиционеров от участия в общественной жизни на время выборов.

ВЫЗОВ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМУ БЛОКУ Столь жесткие действия петербургских властей выглядели неожиданно на фоне миролюбивой стратегии, которой они придерживались на протяжении последних месяцев. Вопрос о том, каким образом усмирять внезапно вспыхнувшие протесты молодежи, встал перед нынешним внутриполитическим вице-губернатором Константином Серовым сразу после назначения на пост, в мае прошлого года. Господин Серов выбрал путь силового подавления протеста: митинг сторонников Алексея Навального 12 июня жестко разогнали, задержав больше тысячи человек. Рассмотрение протоколов об административных правонарушениях, составленных в отношении участников митинга, парализовало работу судов. Большинству задержанных вменяли не только традиционную для таких случаев ст. 20.2 КоАП о нарушении правил проведения митингов (что влечет за собой штраф), но и ст. 19.3 (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции), которая предусматривает арест. В спецприемниках на несколько суток ока-

УЧАСТНИКИ ПРОТЕСТНЫХ АКЦИЙ УВЕРЕНЫ, ЧТО РЕАКЦИЯ НА НИХ ПЕТЕРБУРГСКИХ ВЛАСТЕЙ — ЧТО «ТОГДА», ЧТО СЕЙЧАС — ЗАВИСИТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ОТ ФЕДЕРАЛЬНЫХ УСТАНОВОК

зались школьники, впервые вышедшие на митинг, многие из-за этого пропустили ЕГЭ.

Однако уже к следующему выступлению сторонников Алексея Навального тактика внутриполитического блока петербургской администрации поменялась. Когда толпа протестующих начала шествие по центральным улицам, перекрыв Литейный проспект, им почти не препятствовал ОМОН. Немногочисленных задержанных в тот же вечер отпустили из участков без протоколов. Отказавшись от арестов, власти начали дискредитировать протестующих: на следующий день после акции в СМИ появилась новость о том, что из-за шествия по Литейному проспекту к умирающей петербурженке не успела скорая помощь. Перед началом протестных акций с тех пор стали по громкоговорителям приглашать то на праздник в Удельный парк, то в кинотеатр на показ фильма «Крым». Губернатор Георгий Полтавченко заявил, что протестующие на Марсовом поле «скачут по надгробиям», оскверняя мемориал (что иронично — в честь павших борцов революции), и исключил эту территорию из списка площадок, где можно свободно митинговать.

Перемена в стилистике петербургских властей произошла после визита в регион заместителя главы администрации президента РФ Андрея Ярина, который велел «откручивать гайки» и «гасить протесты их игнорированием». Опрошенные SR участ-

ники протестов уверены, что политика петербургских властей относительно уличной активности зависит исключительно от федеральных установок. И все же предыдущий губернатор Валентина Матвиенко выстраивала отношения с протестующими иначе, нежели Георгий Полтавченко.

ДЕКЛАРАТИВНЫЙ ДИАЛОГ В прошлом году, когда сторонники Алексея Навального массово вышли на улицы, председатель Совета федерации Валентина Матвиенко выступила за более активный диалог с протестующими. «Власть не должна просто констатировать либо делать вид, что ничего не происходит. Все представители власти — депутаты, сенаторы, органы исполнительной власти в регионах, безусловно, должны встречаться с людьми, понимать, почему они выходят на протесты, что их волнует», — заявила она.

В 2005 году, во время первого губернаторского срока Валентины Матвиенко, по стране прошла волна акций против монетизации льгот. В Петербурге тогда пенсионеры и поддержавшая их оппозиция на протяжении нескольких дней устраивали многотысячные акции протеста, перекрывая Невский проспект. В ответ на масштабные выступления петербургские чиновники во главе с губернатором Валентиной Матвиенко сами публично обвинили в провале реформы своих федеральных коллег

и сохранили льготные проездные в общественном транспорте для пенсионеров. А вот поддержать диалог со второй частью протестующих — представителями оппозиционных партий — чиновники не смогли. После массовых протестов против монетизации льгот Валентина Матвиенко договорилась с оппозицией о регулярных встречах. Однако уже во второй раз пришедшие на переговоры лидеры отделений КПРФ, «Яблока», НБП, Объединенного гражданского фронта (ОГФ), Комитета единых действий и Движения гражданских инициатив вместо губернатора увидели ее помощников. В ответ оппозиционеры демонстративно покинули Смольный. Таким образом, обе стороны дали понять, что дальнейший диалог вряд ли возможен.

ДУБИНКИ В КАЧЕСТВЕ ТРОФЕЕВ В марте 2007 года, во время второго губернаторского срока Валентины Матвиенко, больше 5 тыс. петербуржцев вышли на «Марш несогласных» по Невскому проспекту. Им противостояло 3 тыс. сотрудников милиции и бойцов ОМОНа. Как и теперь, в 2007 году власти по всей стране пытались принять превентивные меры: активистов задерживали до начала акции и выпускали только после ее окончания. Тем не менее на несогласованную акцию в Петербурге тогда пришло, по некоторым подсчетам, около 5 тыс. человек. То, что сейчас трудно даже